

чивать продажу готам некоторых видов товаров. Все это, естественно, не могло не обострять противоречий между империей и готами. Локальные конфликты происходили и в связи с грабежами пограничных войск, которым, вероятно, подвергалось не только местное население, но и пограничные готы и готские купцы. Взаимоотношения между готами и империей были настолько напряженными, что Юлиан, по-видимому уже в 362 г., считал неизбежной войну с ними. В письме фракийцам, оправдывая взимавшиеся с них поборы на содержание фракийской армии, он писал им: «Вы сами, конечно, скоро почувствуете, что она охраняет для вас мир и безопасность»⁴¹.

В 364 г. начинаются первые столкновения, и готские отряды вторгаются во Фракию⁴². Народные массы провинции, по-видимому, не оказали сопротивления, а возможно, и поддержали готов, и окрыленные успехом готы начинают подготавливать в 365 г. новое, более крупное нападение. Узнав об этом, Валент вынужден был выделить довольно значительную часть своих сил, собранных для войны с Ираном, для отражения готов.

Таким образом, к 365 г. как внутренняя, так и внешняя обстановка во Фракии была весьма напряженной.

Широкое недовольство царило и в ряде малоазийских провинций, Понте, Вифинии, Каппадокии, где также шел интенсивный процесс разорения и закабаления еще оставшейся свободной части крестьянства, жившего в упоминаемых законодательными памятниками IV в. свободных деревнях и *vici publici*⁴³. Ухудшалось и положение колоннов Азии. Указ 365 г. на имя Клеарха, викария Азии, свидетельствует о дальнейшем разорении колоннов, вынужденных продавать последние остатки своей земельной собственности. Правительство и здесь идет навстречу хозяевам колоннов, запрещая колоннам продавать свои собственные участки без разрешения господина⁴⁴.

Значительная часть обрабатывавшихся земель в провинциях Малой Азии принадлежала императорскому фиску. Надписи IV в. свидетельствуют о том, что крупные казенные имения находились на территории, охваченной впоследствии восстанием Прокопия, в частности около Никеи, Никомидии, Прусы⁴⁵. Положение зависимого населения, рабов и колоннов этих имений также было крайне тяжелым. Управители и арендаторы имений буквально разоряли зависимое от них сельскохозяйственное население, спеша нажиться во время управления ими. Эдикт 365 года прямо предлагает всем ограбленным акторами частных императорских имений без боязни обращаться к судьям с жалобами на грабежи и притеснения акторов⁴⁶. Осуждению грабежей прокураторов посвящен и эдикт 367 г.⁴⁷ Однако реальных результатов от этих постановлений, по-видимому, не было, так как надпись — рескрипт императора Валента от 370 г. о передаче городам

⁴¹ Julian., Ep., 73, p. 428 C—D.

⁴² Amm. Marc., XXVI, 4, 5: „Thraciam diripiebant praedatorii globi Gothorum“.

⁴³ М. В. Левченко. Материалы для внутренней истории... ВС, 1945, стр. 34—35; И. С. Свенцицкая. Западная Малая Азия в системе Римской империи. ВДИ, № 2, 1955, стр. 24—25. А. Делеаж даже приходит к выводу, что в Малой Азии в IV в. господствовала мелкая крестьянская собственность (A. Déléage. La capitulation du Bas-Empire. Mâcon, 1945, p. 163).

⁴⁴ Cod. Theod., V, 19, 1: „Non dubium est colonis arva, quae subigunt, usque adeo alienandi ius non esse, ut, et si qua propria habebant, inconsultus atque ignorantibus patronis in alteros transferre non liceat“.

⁴⁵ L. Robert. Études anatoliennes. Paris, 1937, p. 241—242.

⁴⁶ Cod. Just., III, 26, 9.

⁴⁷ Cod. Theod., X, 2, 1.